

Научно-технический конкурс
«Открытый мир. Старт в науку»

**1941-Й ГОД: НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИЕ ОККУПАНТЫ НА
ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ**

Автор:

Грибов Михаил Васильевич

9 класс,

МБОУ Гимназия №16, г. Химки, Московская область

Руководитель:

Оришев Александр Борисович

Доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории РГАУ-МСХА
имени К.А. Тимирязева

г. Химки, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Обзор литературы	4
Методы исследования	6
Результаты исследования и их обсуждение.....	7
Выводы.....	17
Список литературы.....	18

ВВЕДЕНИЕ

Сразу после того, как в нашей стране в эпоху «перестройки» был открыт доступ ко многим архивным документам, а с историков сняли идеологические ограничения, у некоторых «исследователей» возник соблазн представить историю Великой Отечественной войны как еще одну гражданскую войну, когда часть народов СССР активно противодействовала оккупантам, а другая с оружием в руках стала воевать на стороне вермахта [4, с. 122-125]. Однако серьезные ученые остались верны своим принципам. Не стремясь к разоблачительным сенсациям, они продолжили традиции советских историков и уже на новой документальной базе показали репрессивный характер германского оккупационного режима и неприглядную роль некоторых националистических организаций, в том числе и на Украине.

Цель настоящего исследования – охарактеризовать основные направления гитлеровской оккупационной политики на Украине в 1941 г. и показать роль украинских коллаборационистов в создании «нового порядка» на захваченных территориях.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В 2009 г. вышла в свет монография Б.Н. Ковалева, в которой автор рассматривал коллаборационизм не в привязке к какой-либо территории, а исходя из предложенной им классификации: военный, экономический, административный, идеологический, интеллектуальный коллаборационизм и т.д. [5]. Появились и другие работы отечественных авторов, в которых раскрывалась суть оккупационного режима и поднимался вопрос о сотрудничестве украинских националистов с оккупантами [8, с. 28-31; 13, с. 45-82].

Среди работ последних лет можно назвать посвященную вопросам трудовой политики нацистов на Украине работу И.И. Барина [2, с. 83-98], защитившего в итоге по теме германской оккупационной политики кандидатскую диссертацию. Интерес вызывает работа И.С. Канавина, который называет украинских националистов «главным карательным инструментом в руках оккупантов» [6, с. 51-54].

И завершает наш обзор статья ученых из Тимирязевской академии А.Б. Оришева и В.Н. Тарасенко, источниковой базой которой стали документы разведывательных органов Южного и Юго-Западного фронтов из фондов Центрального архива Министерства обороны, в которых приведены секретные директивы немецкого командования, определяющие политические и экономические мероприятия немцев на захваченной ими территории Украинской ССР [11, с. 101-109].

Иначе на события военных лет смотрят на Украине. Современные украинские историки говорят о том, что карательные меры германских оккупационных властей были вызваны «безоглядной провокационной диверсионной войной, которую в тылу вермахта развязал кремлевский диктатор» [9, с. 154-169]. Украинские историки ставят порой знак равенства между германским оккупационным режимом и «тоталитарным режимом империи зла», установленным на Украине в послевоенные годы

[10, с. 54–55, 57, 59]. Также поднимается вопрос о том насколько применимо понятие «Великая Отечественная война» в отношении украинского народа [5].

Таким образом, вопрос о германской оккупационной политике в Украинской ССР вышел за рамки научной дискуссии. Поэтому в наше время любой новый материал привлекает внимание научной общественности как в России, так и на Украине.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основой методологии исследования стал принцип историзма, предполагающий рассмотрение изучаемого объекта с учетом конкретных обстоятельств второй половины 1941 г., когда германские войска заняли большую часть европейской территории СССР и часть советских граждан, прежде всего на национальных окраинах, стало сомневаться в окончательной победе Красной Армии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

22 июня 1941 г. началась германская агрессия против СССР. Уже в первые дни войны бомбардировке подверглись крупные украинские города: Киев, Львов, Ровно, Одесса, Севастополь. Наступавшей здесь группе армий «Юг» (командующий – генерал-фельдмаршал Г. Рундштедт) противостояли части Киевского особого военного округа, преобразованные в Юго-Западный фронт (командующий генерал-полковник М. Кирпонос).

Потеряв в течение одной недели в боях большую часть своей боевой техники, части Юго-Западного фронта, имевшие значительный некомплект в живой силе и имея на вооружении в основном легкие танки, бронь которых пробивалась немецкими крупнокалиберными пулеметами, были вынуждены отступить. 19 сентября германские войска взяли Киев и 600 тыс. бойцов и командиров Красной Армии попали в плен.

К концу 1941 г. вермахт оккупировал фактически всю Украинскую ССР, за исключением нескольких восточных районов. В составе германских войск на территорию Украины вступил специально созданный немцами батальон «Нахтигаль» («Соловей»), сформированный из украинских националистов под командованием Р. Шухевича [1, с. 172]. И как результат, был установлен оккупационный режим, ставший серьезным испытанием для миллионов украинцев.

Прежде всего обратим внимание на позицию Германии в отношении перспектив украинской государственности. Впервые о своих претензиях на украинские территории Гитлер публично высказался на очередном партийном съезде в Нюрнберге в сентябре 1936 г. 21 июля 1940 г., говоря о своих планах в отношении СССР, Гитлер заявил о необходимости создания на его территории независимых Белоруссии, Федерации Прибалтийских государств и собственно Украинского государства. Однако уже через десять дней он решительно отказался от этого проекта, что

подтверждается записями из дневника Ф. Гальдера [3, с. 60]. С тех пор Украина рассматривалась нацистами исключительно как одна из сырьевых баз рейха. Верховное командование 11-й германской армии от 16 сентября 1941 г. издало приказ, в котором казуистически заявляло: «При подходящих случаях можно заявить украинцам, что Украина будет принята в семью европейских народов, как одно из крупных государств, но при этом желательно одновременно указывать им, что для создания самостоятельного украинского государства проливается германская кровь и что они, учитывая это, сначала должны мириться с некоторыми жертвами, какие германское правительство с точки зрения политической сочтет необходимым» [11, с. 102]. Таким образом, тема украинской государственности рассматривалась немцами исключительно в целях пропаганды и манипулирования украинскими националистами, которых они широко использовали против СССР.

Сразу после захвата советской Украины управление на ее территории было сосредоточено в руках военных оккупационных властей. В немецкой инструкции об организации комендатур, опубликованной в приказе 11-й армии от 17 августа 1941 г. отмечалось: обязанности коменданта возлагаются на старшего в чине офицера, поскольку высшая инстанция не назначает специального коменданта; состав комендатуры зависит от величины населенного пункта. Персонал комендатуры (офицерский состав, писари, ординарцы, телефонисты, переводчики и др.); задачи и права комендантов публикуются в сборнике приказов по армии.

По условиям «нового порядка» в обязанности коменданта входили:

- 1) организация в городах и селах местных органов управления (бургомистров);
- 2) организация сбора урожая, назначение руководителей предприятий (старшин колхозов) по согласованию с уполномоченным по сельскохозяйственным вопросам;
- 3) возобновление работы коммунальных предприятий;

4) ведение военной пропаганды, издание воззваний, обращений и т.д.;

5) организация наблюдения за населением и контрразведка с привлечением частей полевой жандармерии [11, с. 103-104].

Помимо комендантов на оккупированные территории направлялись уполномоченные германского правительства по сельскохозяйственным и промышленным вопросам, в функцию которых входило подчинение всей экономики интересам вермахта.

Важнейшим составляющим германской оккупационной политики стали экономические мероприятия. Экономике захваченной украинской территории немцы рассматривали как придаток экономики рейха. Усилия немецкого командования осенью 1941 г. были направлены на то, чтобы собрать полностью урожай, перевести армию на снабжение за счёт местных ресурсов, вывести максимум продовольствия в Германию и использовать местные заводы и мастерские для ремонта автомашин, тракторов, танков и других видов вооружения немецкой армии, действующей на восточном фронте.

В приказе главнокомандующего 6-й армии В. фон Рейхенау от 4 октября 1941 г. говорилось: «Мое воззвание об уборке урожая западнее Днепра имело большой успех благодаря всемерной поддержке всех соединений. Восточнее Днепра уборка зерновых и корнеплодов, а также посев озимых очень отстают. Под нажимом противника сельское население боялось проводить работу по уборке урожая. С удовлетворением можно отметить, что уже имеется перелом в этом отношении. Наше продовольственное хозяйство требует не только для нас, но и для родины, чтобы сельское хозяйство восточнее Днепра было полностью использовано.

Принимая во внимание дальнейшее развитие военных операций, особая рабочая сила для полевых работ не может быть выделена. Поэтому ничего другого не остается, как то, что во всех селах, где останавливаются

воинские части даже на самое короткое время, а особенно там, где части располагаются на несколько дней, выделить ответственных лиц и колхозных руководителей, которые должны провести уборку урожая и провести посев озимых, привлекая для этого все гражданское население, включая женщин и детей».

Заметим, что инструкции и приказы немецкого командования требовали не распускать колхозы, а использовать колхозников для сбора урожая и посева. И это несмотря на то, что часть населения, оказавшегося на оккупированной территории и испытывавшая некоторые иллюзии в отношении «нового порядка» надеялась прежде всего на ликвидацию колхозного строя. Между тем всюду развешивались приказы, в которых под угрозой смертной казни гитлеровцы требовали от колхозников собрать урожай: «Лица, не вставшие на учет и самовольно оставляющие колхозы и работу, подлежат расстрелу».

Снабжение армии, действующей на восточном фронте, германское командование целиком стремилось провести зачёт местных ресурсов. И это в тот момент, когда ведомство Геббельса вещало, что германская армия не нуждается в местных ресурсах и полностью снабжается поставками с родины. В приказе армейского интендантства 6-й армии от 2 октября 1941 г. говорилось: «В дальнейшем будут подвозиться только те продукты питания, которые нельзя взять в оккупированной стране и которые необходимы для того, чтобы ввести определенное разнообразие в меню питания, как например: вино, табачные изделия, колбаса. В первую очередь необходимо добиться полного обеспечения овсом и мукой (чтобы не быть зависимыми от подвоза). От подвоза скота (из Германии) и речи быть не может. За скот, продукты питания и фураж, которые не были собственностью русской армии, необходимо уплачивать владельцам наличными по установленным ценам. Сумму меньше 1000 марок уплачивать наличными, а на суммы больше 1000 марок выдавать установленные расписки».

Согласно изданным приказам, крестьян обязали сдавать скот и продукты немецкой армии по следующим ценам: корова упитанная - 180 руб.; корова средней упитанности - 160 руб.; корова неупитанная - 120 руб.; свинья (6 пудов) - 300 руб.; пшеница 1-й сорт - 25 руб. (за центнер); пшеница 2-й сорт - 20 руб.; пшеница 3-й сорт - 15 руб.

Платежными средствами на захваченной территории устанавливались оккупационные марки, рейхспфенниг и рентепфенниг. Интересно, что наряду с маркой имели хождение и советские деньги. 10 советских рублей приравнивались к одной марке.

Несмотря на установленные цены на сельскохозяйственные продукты, немецкие воинские части при реквизиции их у крестьян вместо денег давали крестьянам, главным образом, расписки, которые не имели обращения.

Наряду с тем, что снабжение армии было переведено за счет местных ресурсов, немецкое командование стремилось как можно больше вывезти сельскохозяйственных продуктов в Германию. Ради справедливости скажем о том, что расписки после реквизиций оставляли местному населению и партизаны. И по понятным причинам, никто из крестьян так и не получил после войны каких-либо компенсаций по партизанским распискам.

Украинцы, имевшие коров и кур, были обязаны сдавать оккупантам ежедневно два литра молока и два яйца с каждой курицы в неделю. Собранный колхозниками хлеб вывозился к железным дорогам, там грузился в вагоны и отправлялся в Германию.

Немцы пытались вывезти из оккупированных территорий буквально все. В ряде приказов по 11-й армии указывалось, что «для отправки продовольствия в Германию необходимо использовать автотранспорт, разгруженный от боеприпасов, и всякий другой порожняк, возвращающийся в империю» [11, с. 105].

Как следует из архивных документов, немцы использовали обратные рейсы транспортных самолетов, которые доставляли на театр военных действий запасные части, медикаменты и т.д. для отправки в Германию масла, свиной кожи и т.д.

Одним из видов грабежа немцы применяли так называемую «разверстку». В село присылалось требование доставить немедленно овчину, валенки, полушубки, шерстяные вещи, причем срок для выполнения этого требования часто не превышал 24 часа. Наряду с организованным грабежом населения, широко осуществлялся индивидуальный грабеж. В докладе уполномоченного германского генерального командования от 24 июля 1941 г. говорилось: «После вступления германских войск в город начался поголовный грабёж, всюду были видны разрушения, на квартирах, в магазинах, лавках и складах. К утру все оказалось полностью опустошенным. В грабеже участвовали офицеры».

В другом документе «Приказ по 3 армейскому корпусу от 27 июля 1941 г.» говорилось: «Командование устанавливает незаконные действия отдельных военнослужащих корпуса, как то:

а) крестьянка была убита военнослужащим в своем доме за то, что она возражала против того, чтобы у нее забрали последнюю свинью;

б) ефрейтор отдал письменное распоряжение немедленно доставить ему 25 кг сливочного масла;

в) в одном из колхозов были изъяты все свиноматки и зарезаны в то время, когда имелся другой убойный скот».

В приказе по 14-й танковой дивизии от 30 августа 1941 г. приводились другие факты, раскрывающие суть оккупационного режима: «Констатируются незаконные реквизиции и бесчинства военнослужащих дивизии. Они отбирают у жителей продукты и другое имущество, а также взламывают двери в домах, забирая совершенно ненужные для солдата вещи». Заметим, что оба документа имели гриф «секретно»,

предназначались исключительно для служебного пользования, когда само германское командование признавало факты насильственных действий своих солдат в отношении гражданского населения.

В отношении восстановления промышленности немцами принимались меры в первую очередь к пуску тех заводов и мастерских, на которых можно было ремонтировать танки, автотранспорт или оружие. Проводилась перепись населения в городах и местечках. Рабочим под угрозой репрессий, вплоть до расстрела, было приказано являться на заводы и фабрики.

В Кировограде работал завод «Профинтерн», ремонтируя немецкие автомашины и танки; функционировали механические цехи днепропетровских заводов, ремонтировавшие тягачи, автомашины и танки. Плата рабочим производилась ежедневно. Мастер электростанции получал две марки в день, машинист провоза - 1,3 марки, слесарь - одну марку. Железная дорога от Кировограда на Кременчуг, Днепропетровск и Николаев была перестроена следующим образом: первая линия оставлена под советский подвижной состав, вторая линия перешиита под немецкий подвижной состав. Проезд по железной дороге гражданским лицам воспрещался.

В своей агитационной работе немцы, привлекая к сотрудничеству украинских националистов, не брезговали никакими средствами. Помимо специальных пропагандистских органов по работе среди населения оккупированных территорий они возлагали пропагандистские функции также на комендантов, в обязанности которых вменялось заниматься военной и политической пропагандой, издавать воззвания. Немецкие пропагандисты распускали слухи о том, что Красная Армия уже разбита, немецкие войска захватили Ленинград, Москву, Ростов и подошли к Уралу, возврата советской власти уже не будет, что среди членов политбюро произошел раскол. Использовались различные формы пропаганды: листовки, плакаты, объявления, сходки, ходоки по селам с

задачей распространения нужных для Германии слухов и т.д. Особое внимание немцы отводили радиопропаганде, организовав широкоэвещательные станции во Львове, Виннице, Кировограде.

Всяческое проявление недовольства немцы пытались задушить террором. За малейшие жалобы или негодование по отношению к германской армии они угрожали расстрелом. Тысячи жителей Украины были расстреляны уже летом-осенью 1941 г. даже без предъявления обвинения. В селе Тритузное в первых числах сентября было расстреляно 300 человек, якобы за трех немецких солдат, найденных задавленными в этом селе. В конце сентября 1941 г. в Днепродзержинске оккупанты расстреляли свыше 300 жителей за обнаруженного в городе убитого немецкого офицера.

Важным направлением оккупационной политики стало подавление партизанского движения. Для того чтобы дискредитировать партизан немцы прибегали к таким приемам: в селе Андреевка банде, состоявшей из петлюровцев, белогвардейцев и репрессированных элементов, они приказали выдавать себя за партизан и заниматься грабежом населения. По настоянию жителей немцы, сделав жест защитников населения, «переловили» эту банду, а через некоторое время выпустили ее, и эта банда продолжала грабежи в другом месте.

Как следует из архивных документов, для того чтобы добиться сотрудничества населения с оккупантами, последние практиковали и такие приемы: ночью самолёт бросал на село три-четыре бомбы, весом до 5 кг, а утром в село приезжал комендант с переводчиком, собирал все село и говорил: «За то, что вы не ушли с большевиками, они вас объявили вне закона и хотят уничтожить, но мы взяли вас под охрану и больше этого не допустим, живите мирно, а мы вас будем защищать». Или такой прием: в селах наблюдался острый недостаток соли, спичек и керосина, а немцы, захватив кооперативный склад, в котором были соль и спички, громили его и начинали выдавать соль крестьянам, а при раздаче говорили: «Видите,

как большевики над вами издевались, целые склады соли от вас прятали, а мы их разбили и все отдали вам».

Особая миссия в борьбе с партизанами отводилась коллаборационистам из числа местных жителей. В распоряжении немецкого верховного командования 11-й армии от 16 сентября 1941 г. отмечалось: «Там, где образовались национальные украинские власти (местные или окружные) они не имеют права издавать какие-либо самостоятельные постановления или законы, они будут считаться доверенными органами для связи с германскими военными властями, задания которых они должны выполнять и разъяснять их населению (никакой партийной политики). Там, где образовалась местная милиция, она может быть терпима только после очистки ее от сомнительных элементов (политкомиссаров, русских солдат).

Вооружение – только легкое, в абсолютно необходимых размерах.

Командиры – офицеры или унтер-офицеры из служивших в бывшей австрийской или польской армиях.

Знаки различия – желто-голубая нарукавная повязка со штампом коменданта.

Права – только поддержание порядка».

Для работы в местных управлениях немцы пытались использовать украинских националистов, кулацкие и репрессированные элементы. Однако полного доверия к ним со стороны германского командования не было. По вопросу о националистических организациях на оккупированной территории в приказе немецкого верховного командования от 16 сентября 1941 г. приводилась следующая установка: «Создание межрайонных украинских организаций нужно пока во всяком случае прекратить. На запросы по этому вопросу целесообразно отвечать, что подобные учреждения могут быть организованы лишь после установления гражданского управления в стране». Так или иначе, но летом 1941 г. на оккупированной территории действовали оба основных направления

Организации украинских националистов ОУН («бандеровцы» и «мельниковцы»), которая активно занялась антисоветской пропагандой. И все это несмотря на то, что установившийся на Украине оккупационный режим не создавал предпосылок для массовой поддержки населением оккупантов, напротив, своими репрессиями и тотальным контролем он настраивал подавляющее большинство украинцев на сопротивление.

ВЫВОДЫ

Все помысли украинских националистов о создании на территории Украины с помощью немцев самостоятельного государственного образования оказались тщетны. Германское правительство не нуждалось в независимом украинском государстве ни до войны, ни после. Об этом говорит сам режим гитлеровской оккупации, характеризовавшийся насилием и террором, вывозом природных ресурсов в Германию, сохранением системы колхозов, которую немцы использовали в целях эксплуатации украинцев. Украинские коллаборационисты интересовали Берлин исключительно как инструмент для поддержания оккупационного режима и для репрессий против местного населения, не смирившегося с оккупантами. Поэтому неслучайно, что осенью 1941 г., разуверившись в немцах, часть украинских националистов прекратили сотрудничество с Третьим рейхом. Только их отношения с оккупационным режимом в последующие годы – это уже предмет другого исследования.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Баринов, И. И. Воображаемая история? (украинский национализм, третий рейх и современная украинская историография) // Общественные науки и современность. 2013. № 1. С. 169-176.
2. Баринов, И. И. Трудовая политика нацистской германии на оккупированной Украине и украинские оstarбайтеры в 1941–1943 гг. // Вестник Московского университета. 2013. Серия 8: История. № 4. С. 83-98.
3. Гальдер, Ф. Военный дневник. Т. 2. Москва: Воениздат, 1969. 328 с.
4. Горобец, А. Ф. Коллаборационизм казаков 1941-45 гг. как продолжение гражданской войны в России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2004. № 1-3 (14-16). С. 122-125.
5. Ковалев, Б. Н. Коллаборационизм в России в 1941-1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород: НГУ имени Ярослава Мудрого, 2009. 372 с.
6. Канавин, И. С. Деятельность украинских националистов на Украине в годы ее гитлеровской оккупации в 1941-1944 годах // Преподавание истории в школе. 2021. № 4. С. 51-54.
7. Коваль, М. В. Україна у Другій Світовій і Великій вітчизняній війнах (1939-1945). Київ: Альтернативи, 1999. 336 с.
8. Кулик, С. В. Особенности оккупационного режима и отношение гитлеровцев к советским гражданам // Военно-исторический журнал. 2007. № 1. С. 28-31.
9. Легасова, Л. В., Шевченко, М. Ю. (2010). Сожженные села (1941-1944 гг.): украинское измерение трагедии // Сторінки воєнної історії України. № 13. С. 154-169.
10. Милусь, В. І. Українці в році Другої світової війни // Науковий вісник Волинського державного університету імені Лесі Українки. Вип. 6. Луцьк: ВНУ, 2005. С. 54-59.

11. Оришев А.Б., Тарасенко В.Н. Германский оккупационный режим на территории советской Украины и проблема коллаборационизма летом-осенью 1941 г. // История: факты и символы. 2022. № 1(30). С. 101-109.